

Гражданско-правовой институт представительства на современном этапе: перспективы и предложения правового регулирования

С. В. Изутина

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: lana.2029@mail.ru

М. А. Баркова

Студентка 4-го курса факультета дистанционного обучения РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: margaritacute111@yandex.ru

Institution of Representation at Modern Stage: Perspectives and Proposals of Legal Regulation

S. V. Izutina

PhD of Law, Associate Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: lana.2029@mail.ru

M. A. Barkova

Fourth-Year Student of the Faculty of Distance Education of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: margaritacute111@yandex.ru

Аннотация

Авторы данной статьи подвергают системному и глубокому анализу современное состояние института представительства в отечественном гражданском праве, нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения, как связанные с представительством, так и формирующие нормативно-правовую базу для создания и предъявления документов или актов, уполномочивающих других лиц на осуществление представительских функций в интересах соответствующих граждан, юридических лиц и органов публичной власти. В статье авторами применяются такие общенаучные методы, как анализ, синтез, сравнение, дедукция, а также ряд частнонаучных методов: анализ теоретических и нормативно-правовых источников, сравнение, обобщение, анализ документов, логический метод, метод системного анализа, исторический метод, метод технико-юридического анализа и др. В работе рассмотрены не только необходимые нормативно-правовые акты, решения судебной практики, но и обширный теоретический материал, представленный работами ученых-юристов. Результатом данной статьи стали обоснованные и вполне конкретные авторские предложения по внесению изменений в нормативно-правовую базу Российской Федерации, целью которых является совершенствование законодательства, регулирующего непростое пространство правоотношений, связанных с представительством и документами, из которых проистекает уполномочивание одних лиц другими на совершение юридических значимых действий. Указанные предложения представляют собой авторские пункты новизны, несущие в себе ценность с точки зрения не только теории и науки гражданского права, но и практики правоприменения.

Ключевые слова: юриспруденция, право, институт представительства, гражданское право, гражданское правоотношение, представитель, представляемый, оказание юридической помощи, виды представительства, добровольное представительство, коммерческое представительство, законное представительство, доверенность.

Abstract

The article conducts a systematic and in-depth analysis of the institution of representation in Russian civil law, the regulatory legal acts governing legal relations, both related to the representation and forming the legal framework for creating and presenting documents or acts that authorize other persons to perform representative functions in interests of relevant citizens, legal entities and public authorities. The authors apply such general scientific methods as analysis, synthesis, comparison, deduction, as well as a number of private scientific methods: analysis of theoretical and regulatory sources; comparison; generalization; document analysis; logical method; system analysis method; historical method; method of technical and legal analysis, etc. In this paper, not only the necessary legal acts, decisions of judicial practice, but also extensive theoretical material of legal scholars are considered. The result of this article was reasonable and specific proposals for amending the regulatory framework of the Russian Federation in order to improve legislation. These proposals have value not only from the point of view of the theory and science of civil law, but also the practice of law enforcement.

Keywords: jurisprudence, law, institute of representation, civil law, civil legal relationship, representative, represented, legal assistance, types of representation, voluntary representation, commercial representation, lawful representation, power of attorney.

Анализируя сферу представительства в Российской Федерации, можно наблюдать, что действующее законодательство в области, относящейся к представительству, не имеет признаков системного координирования, поскольку оно не имеет конкретного определения существующих видов представительства, не определяет критерии для его разграничения, а также не раскрывает корреляции договора с осуществлением представительства [2]. К тому же в настоящий момент нет никакого нормативного определения и догматического понимания самого процесса наделения представителя полномочиями. В конечном итоге на практике по-разному интерпретируется значение и сущность понятия «полномочие» (статья 182 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)). Не существует и общепринятой, непротиворечивой системы наделения представителя правом действовать от имени представляемого. По этой причине следует развивать методологический подход, позволяющий унифицированно интерпретировать и применять механизм представительства.

Поскольку законодательные документы о юридических лицах претерпели изменения, корпорации дифференцированы как организации, основанные на членстве, актуальным является вопрос о правовом статусе их органов и членов, а также о допустимости признания их представителями [9]. В связи с этим применительно к нормам главы 10 ГК РФ важное значение приобретает определение статуса действующих лиц, в том числе межотраслевой аспект этой проблемы, так как она коррелирует с формированием объема собственной деятельности предпринимателя, определением параметров ее оценки.

В последние годы выработаны понятия, положения и учения о субъектных правах, а именно о механизме возникновения, содержания и их осуществления, что, в свою очередь, должно повлиять на понимание и отношения представительства [3]. Вместе с тем последние поправки, внесенные в действующий ГК РФ, затрагивающие вопрос реализации концепции развития гражданского законодательства, фактически ни каким образом не коснулись системы данных отношений. В то же время в этой области накопилось множество проблем, связанных как с правоприменением, так и доктринальным толкованием целого ряда положений, и в первую очередь это касается самого нормативно-правового регулирования представительства, заключающегося, с одной стороны, в достаточно малочисленных нормах главы 10 ГК РФ, а с другой – разного рода нормах о представительстве и «действиях за другого», содержащихся в специальных правовых институтах.

Необходимо отметить, что при изменении гражданского законодательства не удалось разрешить серию достаточно важных вопросов, гарантирующих унифицированную и правильную трактовку отношений представительства. В некоторой степени это можно увязать с организационными, юридическими, а также техническими проблемами и трудностями процедуры, возникающими при формировании и реализации ГК РФ [5]. На наш взгляд, этому препятствует и общее мнение о том, что само по себе представительство не требует наличия развернутого пакета общих принципов; таким образом, отношения представительства подвергаются действию общих принципов о самом представительстве и

специальных принципов, принимающих во внимание особенности того или иного вида представительства. По этой причине и на сегодняшний день нормы главы 10 ГК РФ содержат небольшое количество правил, потенциально применимых к отдельным ситуациям представительства. Вместе с тем цели нормативно-правового регулирования как внешнего влияния на соответствующие отношения в правоведении с полным основанием связаны с изысканием характерных черт, их состава и взаимосвязей и фиксацией их в универсальных принципах. Полагаем, это касается и проблемы правового координирования отношений представительства.

В последние годы введены в действие значительные изменения в ГК РФ, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), преобразован порядок создания третейских судов, подготовлена Концепция единого ГПК РФ [4]. Вместе с этим ряд предложений Концепции, в частности в области законного представительства, не только не добавляют каких-либо трансформаций в законодательство, но и не обнаруживают улучшения законодательной техники. В результате преобразования содержимого ГК РФ картина не сильно изменилась: новая редакция только немного уточнила содержание основных статей 182–184 ГК РФ. В свою очередь, рассмотрение и решение обозначенных трудностей должно увязываться с преобразованием гражданского законодательства, расширением знаний о праве, его действии и корреляции с близкими явлениями [7].

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что очевидна необходимость в совершенствовании действующего законодательства в области института представительства. Имеется в виду в первую очередь необходимость разрешения вопросов координирования статей, имеющих отношение к самому понятию представительства, к доверенностям, вопросам законного представительства.

Доверенность является наиболее общепризнанным способом, демонстрирующим сущность полномочия, но не само его основание. Поэтому в первом пункте статьи 182 ГК РФ некорректным является определение понятия доверенности как основания полномочия. В свою очередь, полномочие может являться результатом доверенности, но основанием полномочия служит выдача доверенности как односторонне управомочивающая сделка доверителя. Так, считаем неточ-

ным определение доверенности как основания полномочия, приведенного в первом пункте статьи 182 ГК РФ по причине того, что доверенность – документ, а основанием полномочия может выступать и договор поручения.

По нашему мнению, в пункт 1 статьи 182 ГК РФ необходимо включить определение представительства. Тогда данный пункт можно изложить следующим образом: «Действия, совершенные одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в пределах полномочия, в силу представительства, основывающегося на законе, уполномочивающей сделке или акте уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления, напрямую создают, меняют либо прекращают права и обязанности представляемого».

Отметим, что совершение сделки в интересах представляемого зачастую является решающим в процессе признания доверенности, а соответственно и сделок, совершенных на основании доверенности, действительными. Так, сделка будет признана недействительной, если представитель, хоть и в рамках доверенности, но будет осуществлять в собственных интересах¹.

На наш взгляд, понятие доверенности, которое приводится в пункте 1 статьи 185 ГК РФ, не является достаточно точным, а именно как письменное уполномочие, которое выдается от одного лица другому лицу и целью которого является представительство перед третьими лицами.

Именно такое толкование данной нормы приводится в пункте 125 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от № 25²: «Доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами. Письменное уполномочие, в том числе на представление интересов в суде, может содержаться как в отдельном документе (доверенности), так и в договоре, решении собрания, если иное не установлено законом или не противоречит существу отношений (пункты 1, 4 статьи 185 ГК РФ, статья 53 ГПК РФ, статья 61 АПК РФ).

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 16 февраля 2018 г. по делу № 33-3616/2018.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Письменное уполномочие также может выдаваться на право подписи и действий в интересах организации, например на право подписи первичных документов.

Так, гражданским законодательством закреплено, что без доверенности от имени организации может действовать единоличный исполнительный орган общества, т. е. его руководитель (пункт 1 статьи 53, пункт 3 статьи 65.3 ГК РФ, подпункт 1 пункта 3 статьи 40 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», пункт 2 статьи 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

В пункте 1 статьи 182 ГК РФ указано, что иные лица вправе действовать от имени организации в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления. При этом из пункта 1 статьи 182 и статьи 402 ГК РФ следует, что полномочие может также являться из обстановки, в которой действует представитель. Стоит отметить, что перечень подобных примеров обстановки, приведенный в абзаце втором пункта 1 статьи 182 ГК РФ, не является исчерпывающим (постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 мая 2012 г. № 20АП-1378/12)¹.

Заметим, что возможности передать право подписи от руководителя иным лицам есть в пункте 14 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации (утвержденном Приказом Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н).

На практике же, как правило, существует утвержденный руководителем перечень лиц, имеющих право подписи первичных документов. В большинстве случаев данный документ идет в качестве приложения к учетной политике организации. Однако не существует запрета на передачу права подписи путем издания отдельного приказа или оформления доверенности².

¹ См.: Энциклопедия решений. «Подписание первичных документов компании, на основании доверенности. – URL: <http://www.garant.ru/consult/account/1204683/> (дата обращения: 05.02.2019).

² См.: Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 марта 2016 г. № 19АП-7619/15/ИПО. –URL: <http://base.garant.ru/61202270/> (дата обращения: 05.02.2019)

Но необходимо понимать, что если полномочие представлено субъективным правом, то полномочие – это сам юридический факт, в результате которого оно возникает. А доверенность – это документ, а не юридический факт, наступление которого возможно; лицо может быть наделено субъективным правом, а выдавать можно, к примеру, какие-либо вещи, документы [8].

В пользу данной позиции можно привести пункт 126 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 25, в котором указано: «Если доверенность выдана нескольким представителям, то в отсутствие прямо выраженной оговорки о совместном представительстве представители осуществляют полномочия раздельно»³ (пункт 5 статьи 185 ГК РФ). В этом случае отказ от полномочий одного из представителей, а равно отмена его полномочий представляемым, влечет прекращение доверенности только в отношении указанного представителя.

Когда по условиям доверенности полномочия должны осуществляться совместно, отказ одного из представителей влечет за собой прекращение доверенности в целом. Отмена доверенности в отношении одного представителя влечет прекращение доверенности только в отношении него.

Вышеизложенное означает, что важно редактировать пункт 1 статьи 182 и пункт 1 статьи 185 ГК РФ.

Тогда пункт 1 статьи 185 ГК РФ можно изложить таким образом: «Доверенностью признается документ, представляемый одним лицом другому лицу (или лицам) в целях представительства перед третьими лицами. Данный документ, содержащий в себе письменное уполномочие на совершение сделки представителем, может быть предъявлен представляемым соответствующим третьим лицам».

Помимо вышеперечисленного необходимо переосмыслить ссылку на доверенность в части 1 статьи 182 ГК РФ, рассматриваемую как единственную письменную форму препоручения, которая возможна при добровольном представительстве. Следует отметить, что противоречат друг другу нормы пункта 1 статьи 182 и пункта 1

³ См.: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

статьи 975 ГК РФ, которые категорически рассматривают как форму препоручения при добровольном представительстве лишь доверенность, и нормы пункта 3 статьи 184 ГК РФ, которые предполагают, что коммерческое представительство осуществляется как на основании доверенности, так и без нее.

В силу пункта 1 статьи 184 ГК РФ установлено, что коммерческим представителем является лицо, постоянно и самостоятельно представляющее от имени представляемого при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности. Именно такое толкование нормы приводится в Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 марта 2014 г. № Ф08-734/14 по делу № А53-25749/2012¹.

На наш взгляд, следует исключить абзац 2 пункта 1 статьи 182 ГК РФ (так как проблема о полномочиях уже разрешена и содержится в абзаце 1 статьи 182 ГК РФ) слова «и иными правовыми актами», содержащиеся в пункте 3 статьи 184 ГК РФ (по причине противоречия пункта 3 статьи 3 ГК РФ).

На наш взгляд, также было бы целесообразно углубить и нормативно зафиксировать функции коммерческого представителя, нашедшие свое отражение в статье 184 ГК РФ, которые могут включать, кроме всего прочего, организационные действия.

Следует отметить, что также нет полной скоординированности между первыми пунктами статей 182 и 185 ГК РФ [1]. Так, письменным препоручением при добровольном представительстве в пункте 1 статьи 182 ГК РФ принципиально признается только доверенность, а в пункте 1 статьи 185 ГК РФ с определением содержания доверенности как письменного уполномочия допускается возможность его передачи представляемым прямо третьим лицам, из этого следует, на наш взгляд, что доверенность нельзя считать оптимальной формой письменного препоручения. Важно, по нашему мнению, пункт 4 статьи 185.1 ГК РФ дополнить абзацем, устанавливающим, что доверенность, выданная с помощью видеозаписи, должна включать дату, место, в котором

она была выдана, срок ее действия, лицо, которое осуществило запись, а также, кроме всего прочего, может передаваться с помощью различных средств коммуникации и на отдельном информационном носителе или размещаться на специальном интернет-портале.

Вопросы законного представительства всегда были предметом дискуссий. Необходимо учитывать, что словосочетание «законное представительство» в некотором роде является условным. Это вовсе не означает, что все другие виды представительства считаются незаконными. Кроме того, закон не является единственной предпосылкой для происхождения законного представительства, которое предполагает целый комплекс оснований, среди которых можно выделить норму закона, дееспособность, а также юридические факты [6]. Таким образом, можно утверждать, что законное представительство – достаточно спорный, многообразный процессуальный институт, требующий основательного рассмотрения. Трактовка законного представительства в суде воспринимается по-разному и составителями Концепции единого ГПК РФ. Так, в пункте 5.3 Концепции при определении случаев законного представительства разработчиками предложено не ограничиваться лишь нормами семейного права, а применять и другие нормы материального права, в частности статью 71 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации².

Особое внимание следует обратить на мировоззренческое положение, выраженное в абзаце 1 части 1 статьи 81 проекта. С редакцией данного положения сложно согласиться, так как оно способствует возникновению опасности неблагоприятных правовых последствий, имеющих как процессуальную, так и материальную природу. Сложности в области законного представительства лиц в процессе имеют теоретико-практическую природу и находят свое отражение в терминологических противоречиях, которые выражаются в практической деятельности в разном объеме процессуальных полномочий.

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 марта 2014 г. № Ф08-734/14 по делу № А53-25749/2012. – URL: <http://base.garant.ru/40660356/> (дата обращения: 05.02.2019).

² См.: Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе». – URL: <http://base.garant.ru/71563760/> (дата обращения: 27.12.2018).

Разработчики Концепции в вопросе законного представительства обращаются к модели упорядочения советского периода, сегодня потерявшей актуальность, тем самым внося больше противоречий, чем улучшений. На наш взгляд, следует согласиться мнением А. В. Стрыгиной, предлагающей первый абзац части 1 статьи 81 проекта ГПК РФ изложить так: «Права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан должны защищать в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители» [6]. Остальные случаи, определенные в законодательстве, в большей или меньшей степени наводящие на мысль о представительстве на основании закона, должны определяться, на наш взгляд, по принципам договорного представительства. Разумно предпо-

ложить, что наряду с этим целесообразно внести определенные изменения, кроме всего прочего, и в соответствующие нормы материального права.

Таким образом, институту представительства в гражданском праве требуется на современном этапе законодательное урегулирование и появление научных подходов, которые будут отвечать специфике этой отрасли права. Решение обозначенных проблем определено реально существующей востребованностью института представительства, представляет первостепенную задачу с точки зрения теории и практики, мотивировано неполнотой научно-теоретической разработки и сложностями в практике применения права. На наш взгляд, перечисленные предложения позволят улучшить применение норм гражданского права в сфере представительств.

Список литературы

1. *Аветисян А. А.* История становления и развития института представительства в гражданском праве России // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития : сборник трудов конференции. – Краснодар, 2018. – С. 7–10.
2. *Довлекаева О. В., Аколова А. И.* Институт представительство: теоретико-правовой анализ // Проблемы развития российской правовой системы : сборник трудов конференции. – Сочи, 2018. – С. 188-191.
3. *Мельник С. В., Надтачаев П. В.* Коммерческое (торговое) представительство в современной России : монография. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД РФ, 2018.
4. *Носкова Ю. Б.* Некоторые новеллы института представительства в гражданском праве // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 6 (121). – С. 164–167.
5. *Родионова О. М.* Волевые действия и представительство // Актуальные проблемы гражданского права и процесса : сборник научных статей. – Саранск, 2017. – С. 15–20.
6. *Стрыгина А. В.* Законное представительство в гражданском судопроизводстве: вопросы теории и практики // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 2. – С. 202–212.
7. *Черников А. Е.* Правовые проблемы института предпринимательства и представительства в России // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 1 (81). – С. 79.
8. *Шахбанова Ю. А.* Представительство и доверенность в гражданском праве // Аллея науки. – 2018. – № 6 (22). – С. 218–225.
9. *Яковлева А. В.* Эволюция института представительства в гражданском праве России // Вестник современных исследований. – 2018. – № 4.1 (19). – С. 397–398.